Legal Insight

№ 04 (110) Май 2022

ЛУЧШИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ДЕПАРТАМЕНТЫ РОССИИ — СТАРТ ДАН

МАРИЯ ЛЮБИМОВА,
руководитель практики «Международный арбитраж и трансграничные споры» Коллегии адвокатов «Регионсервис»

С ног на голову или презумпция недобросовестности иностранного юридического лица

Принцип добросовестности является одним из важнейших и основополагающих принципов гражданского права во всем мире. После его закрепления в 2012 г. в ходе реформы гражданского законодательства в статьях 1 и 10 ГК РФ он стал активно применяться судами при мотивировке судебных актов. На практике этот принцип означает, что суд при разрешении спора исходит из презумпции добросовестности участников гражданского оборота, а их недобросовестность необходимо доказывать оппонентам. За 10 лет выработан ряд критериев, указывающих на недобросовестность участников оборота. Однако в отношении иностранных лиц дела обстоят несколько иначе. Как формируется презумпция недобросовестности юридического лица, рассказывает Мария Любимова, приводя примеры из судебной практики.

Российский правопорядок и судебная практика на протяжении последних 10 лет активно последовательно предпринимали попытки изменить данную презумпцию добросовестности в отношении иностранных лиц.

В Постановлении Президиума от 26.03.2013 № 14828/12 ВАС РФ указал, что бремя доказывания добросовестности должно ложиться на офшорную компанию. Такое доказывание осуществляется путем раскрытия информации о ее конечном бенефициаре. Таким образом, в рамках данного дела судами впервые была «перевернута» презумпция добросовестности участников гражданского оборота и сформулирована опровержимая презумпция недобросовестности иностранной оффшорной компании, действующая до раскрытия ею своих бенефициаров. Данная позиция была активно воспринята судами и создала ориентир для иностранных компаний, обращающихся в суд за защитой нарушенных прав.

С течением времени и усилением геополитической напряженности попытки закрепить презумпцию недобросовестности иностранного лица стали предприниматься и на законодательном уровне. Так, в данный момент в Государственной Думе рассматривается проект Федерального закона № 858074-7[1] «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», с помощью которого предполагалось ограничить правоспособность офшорных компаний, в том числе при их участии в судебных разбирательствах на территории РФ путем установления требования об обязательном раскрытии сведений о конечных бенефициарах компании при подаче искового заявления в суд. Такие требования предлагается установить для иностранных юридических лиц, зарегистрированных в государстве (на территории), в котором не предусматривается раскрытие и предоставление информации о выгодоприобретателях, бенефициарных владельцах и контролирующих лицах.

[1] Проект внесен в Государственную Думу, согласно заключению профильного комитета проект не рекомендован к принятию.

Вернуться в содержание

КРИТЕРИИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬ УЧАСТНИКОВ ОБОРОТА:

- сокрытие информации от контрагента;
- совершение действий во вред контрагенту;
- включение в договор явно обременительных условий;
- совершение сделок с имуществом с целью сокрытия данного имущества от кредиторов;
- совершение сделок в обход закона, в том числе, с целью минимизации налоговых последствий реальной операции и т. д.

Кроме того, недобросовестными суд признает действия, формально совершенные в рамках прав, предоставленных лицу, но нацеленные на причинение вреда контрагенту.

Тенденция к ужесточению правового режима деятельности иностранных юридических лиц путем установления ограничений в отношении их правоспособности существует и в иностранных правопорядках. Так, различного рода меры, направленные на установление лиц, контролирующих такие компании, и на повышение ответственности как указанных лиц, так и лиц, выступающих от имени иностранной компании по ее долгам предприняты в Голландии, Швейцарии, Германии, Японии, США и других странах. Данные меры также могут предусматривать необходимость депонирования в реестрах определенной информации о компании и ежегодной публикации информации о деятельности компании. При этом ни в одном из развитых иностранных государств принятые меры не связаны с ограничением доступа указанных компаний к правосудию.

Введение новых антироссийских санкций США и странами Европы, а также массовый уход иностранных компаний с российского рынка дали новый виток развития правоприменительной практики и законотворчества в данной сфере.

Помимо «антисанкций», вводимых в отношении иностранных лиц из недружественных юрисдикций, очевидно кристаллизовалась тенденция к формированию судами презумпции недобросовестности иностранного юридического лица.

Например, в знаменитом деле «Свинки Пеппы»[2] с иском о взыскании компенсации за незаконное использование изображения персонажа мультфильма к российскому ИП обратилась компания-правообладатель, инкорпорированная в Великобритании. Однако суд сделал вывод о злоупотреблении правом и недобросовестности компании и отказал истцу в иске лишь на основании того, что компания-истец инкорпорирована в иностранной юрисдикции. Мотивируя отказ в иске, суд указал: «С учетом введения ограничительных мер в отношении Российской Федерации и статуса истца (местом нахождения истца является Великобритания), суд расценивает действия истца (*по обращению в суд — прим. автора*) как злоупотребление правом, что является самостоятельным основанием для отказа в иске».

Такой подход суда кардинально отличается от подхода, ранее принятого в судебной практике в силу того, что сформулированная судом новая презумпция недобросовестности иностранного лица является неопровержимой. Иначе говоря, самого факта инкорпорации лица в иностранной юрисдикции, по мнению суда, достаточно для отказа этому лицу в иске, то есть в защите его нарушенного права.

Ссылка на инкорпорацию контрагента в иностранной юрисдикции в качестве основания для принятии обеспечительных мер в виде ареста денежных средств на счетах использована Арбитражным судом Омской области в деле № А46-3889/2021.

К счастью, не все суды с энтузиазмом восприняли предложенную позицию. Например, в аналогичном споре о взыскании компенсации в связи с реализацией контрафактных товаров с изображением героев мультфильма Angry Birds[3], суд удовлетворил требование иностранного правообладателя, указав, что само по себе издание Указа Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями США и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» не свидетельствует о наличии злоупотребления правом со стороны истца.

В определении Арбитражного суда Алтайского края от 04.04.2022 по делу № А03-6519/2021 суд также не принял во внимание государство инкорпорации стороны спора.

Из текста судебного акта следует, что в 2013 г. гражданка РФ (далее — должник) за-

[2] Дело № А28-11930/2021, по состоянию на 25.04.2022 находится на рассмотрении суда апелляционной инстанции.

[3] Дело № А76-42835/2021.

Вернуться в содержание

ключила несколько кредитных договоров с ПАО «ВТБ», требования по которым банк уступил ООО «ЭОС»[4]. В октябре 2021 г. Должник был признан несостоятельным (банкротом). А в январе 2022 г. в АС Алтайского края поступило заявление ООО «ЭОС» о включении в РТК требования в размере 2 561 811,20 руб. Несмотря на то, что должник не оспаривал сам факт наличия задолженности, он возражал против включения данного кредитора в реестр требований кредиторов должника со ссылкой на инкорпорацию материнской компании кредитора в недружественной юрисдикции. Должник также указывал, что учредителями ООО «ЭОС» являются юридические лица, зарегистрированные на территории Германии, а получаемая от деятельности ООО «ЭОС» на территории РФ прибыль перечислятся лицам, находящимся в недружественном государстве.

Включая требования кредитора в реестр, Арбитражный суд Алтайского края критически оценил возражения должника: «Возражения должника относительно принадлежности кредитора к недружественным государствам, введения ограничительных мер в отношении РФ и статуса ООО «ЭОС», суд отклоняет.

Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» устанавливает, что российские граждане и компании, само государство, его регионы и муниципалитеты, имеющие валютные обязательства перед зарубежными кредиторами из перечня недружественных стран, смогут расплатиться по ним в рублях, но не предусматривает прекращение самой задолженности. ГК РФ в настоящее время не предусматривает такого основания для прекращения обязательства как принадлежность кредитора к недружественной стране».

***

Приведенная судебная практика, а также проанализированные законотворческие инициативы иллюстрируют попытки формирования в российском праве и правоприменительной практике презумпции недобросовестности иностранного лица.

Действительно, существующая в настоящее время значительная свобода деятельности на территории России иностранных коммерческих организаций служит источником многочисленных правовых проблем как в сфере частного, так и публичного права. Искусственное создание мнимого добросовестного приобретателя, сокрытие незаконных манипуляций с долями и акциями, уклонение от уплаты налогов, вывод активов в процессе банкротства, рейдерские захваты и др. существенным образом дестабилизируют как гражданский оборот, так и фискальную систему государства, особенно в условиях экономических санкций.

Правообладатель «Свинки Пеппы» не смог взыскать компенсацию за незаконное использование ее образа, так как компания зарегистрирована в Великобритании. Иначе говоря, самого факта инкорпорации лица в иностранной юрисдикции, по мнению суда, достаточно для отказа этому лицу в иске, то есть в защите его нарушенного права

Вместе с тем, как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, принцип беспрепятственного доступа к правосудию, вытекающий из Конституции Российской Федерации и признанный международным сообществом в качестве фундаментального, предполагает право на обращение в суд и возможность получения реальной судебной защиты путем восстановления нарушенных прав и свобод (Постановления от 18.05.2015 № 10-П, от 15.02.2016 № 3-П, от 21.11.2017 № 30-П и др.). Поэтому тенденцию к лишению иностранного лица права на судебную защиту лишь на основании формального признака инкорпорации в иностранном государстве в отсутствие доказательств его недобросовестности нельзя признать обоснованной и заслуживающей дальнейшего закрепления в судебной практике.

[4] ООО «ЭОС» является российским подразделением немецкого холдинга EOS Group (входит в Группу компаний OTTO), предоставляющего коллекторские услуги в России и за рубежом.

Вернуться в содержание